одетый нищим, добивается ее руки, разгадывая загадки, или d) проводит с нею ночь, обманом проникая в ее спальню; IV, a) король выгоняет дочь и зятя, b) королевна живет в нужде, c) ей приходится работать, d) просить милостыню, или e) продавать горшки, f) содержать корчму, либо g) прислуживать на королевской кухне; V, a) на пиру королевича королевна покоряется ему, b) королевич признается, что он ее муж и прощает ее разборчивость.[19]

Сходство отдельных мотивов не воссоздает структуру сказки, более того — эта структура полностью переработана. В нашей повести отсутствует пункт IV, являющийся определяющим для данного сказочного сюжета, очень приблизительно можно говорить о сходстве мотивов III и V, переставлены смысловые акценты. И здесь надо сказать, что «Повесть о французском сыне», которую постоянно называют позднейшей переработкой «Повести о Василии Златовласом»,[20] полностью соответствует приведенной выше структуре сказок о разборчивой невесте. Получается парадоксальная ситуация, когда произведения, действительно сопоставимые, сравниваются не между собой, а с третьим («Василием Златовласым»), с произведением, равно удаленным и от сказки о разборчивой невесте, и от «Повести о французском сыне».

Эти сопоставления показывают, что у нас нет достаточных оснований предполагать наличие польского источника. Кроме того, само построение сюжета «Василия Златовласого» говорит об оригинальности его автора, который, использовав фольклорные мотивы, создал беллетристический памятник. К этому выводу приводит и сопоставление повести с былиной о Соловье Будимировиче.[21] В былине о Соловье Будимировиче есть общий с повестью мотив: царевна (в повести «королевна») сама приходит к герою. Но если в повести это — логика развития сюжета, его кульминация, то в былине этот — тоже кульминационный — момент ничем не подготовлен, никак не объяснен и существует как бы сам по себе. Здесь можно предположить существование какого-то эпического мотива, который использовал автор повести. Но в повести он (мотив) применен вполне конкретно. Королевич Василий говорит Полиместре: «То мне и честь, что государыня рабу служит». Этот эпизод и является «отмщением смеха», во имя чего приехал королевич во Францию. А отомстив за насмешку, возвращается в Чешскую землю. В некоторых текстах былины Соловей Будимирович тоже уезжает, покидает Забаву, отклонив ее предложение стать его женой. Скорее всего, текст былины сохранился только частично. О том, что в былине осознавалась ее незаконченность, говорит осложнение сюжета появлением в ряде текстов нового героя Щапа. В этом случае былина получает сюжетное оформление — и окончательно расходится с повестью, не проясняя ничего в интересующем нас мотиве. Таким образом, отмечая известную близость былины и повести, вряд ли можно говорить о непосредственном их взаимовлиянии.

Предположение Н. А. Баклановой, что «разбить на мелкие штуки» является калькой с немецкого «die Stück», не подтвердилось, так как слово «штука» в значении «часть, кусок» уже было в русской лексике XVII в. Так, в «Истории о Бохеме» (перевод с польского XVII в.) читаем: «А когда к нему принесли две штуки золота и говорили: „Мы то,

---

[19] J. Krzyżanowski. Polska bajka..., str. 272—273.

[20] С. Елеонский. *История о французском сыне. Новая народная повесть* XVIII в. — ЧОИДР, 1915, кн. III, отд. 3, стр. 14—23; М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII в. М., 1963, стр. 141.

[21] А. С. Орлов. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII вв., стр. 134—136.